

Сун Сицяо следовал за Линь Юйшэном, украдкой поглядывая на его лицо. Линь Юйшэн остановился и обернулся, ожидая, пока тот заговорит. Сун Сицяо набрался смелости:

— Учитель, не слушайте вы тех людей. Это просто неразумные дети, которые болтают невесть что.

— Еще называешь других детьми, а сам-то ты много старше? — усмехнулся Линь Юйшэн.

Сун Сицяо не ожидал, что учитель решит с ним пошутить. Линь Юйшэн улыбался так ослепительно, что у него зарябило в глазах. Покраснев, он пробормотал:

— Учитель, я же серьезно!

Линь Юйшэн редко видел его таким по-детски непосредственным, поэтому решил поддразнить его еще немного:

— И я вполне серьезен. Посмотри, какие те ребята жизнерадостные, один ты вечно ведешь себя как старик.

Линь Юйшэн внезапно перевел разговор на его характер, и Сун Сицяо не нашелся что ответить. Тогда Линь Юйшэн сменил тему:

— Я до сих пор не сказал тебе, в чем цель нашей поездки, а ты не спросил. Впредь, если возникнут вопросы, спрашивай прямо — я отвечу.

Линь Юйшэн видел, что этому ребенку остро не хватает любви и чувства безопасности, поэтому пытался направить его.

— Я уже говорил, что продолжу расследование дела о нападении демонических тварей, но делать это нужно без лишнего шума. Мы отправимся в два места: в густой лес, где я в прошлый раз получил ранение, и в деревню, где ты когда-то жил. В обоих местах появлялись демоны. Улик у нас почти нет, так что придется действовать по обстоятельствам.

— Ученик понял, — подумав, ответил Сун Сицяо. — Учитель, демоны объявились в Городе Черного Ветра, что на самом севере материка. Там издавна скапливаются миазмы и демоническая энергия. Мы выдвинемся сейчас или передохнем здесь?

— Останемся здесь до завтра, сначала заглянем в Академию Вэньчан.

— Слушаюсь, Учитель.

Сун Сицяо, судя по всему, тоже хотел туда попасть. Академия Вэньчан славилась своей высокой культурой. В отличие от обычных светских учебных заведений, ее целью было не столько прохождение государственных экзаменов, сколько подготовка учеников для вступления в различные секты. В мире совершенствования, как и в обычном мире, были те, кто

шел путем грубой силы, и те, кто достигал просветления через познание. Академия была создана именно для последних. Ходили слухи, что она поддерживает прекрасные отношения с сектой Тайюэ, поэтому многие родители стремились отдать туда своих детей.

Вскоре они оказались у ворот Академии. Издалека было видно, что вход окружен толпой, слышался шум и крики. Линь Юйшэн и Сун Сицяо переглянулись — у обоих возникло недоброе предчувствие. Подойдя ближе, они увидели на земле тело. Сун Сицяо, обладавший острым зрением, сразу узнал того самого мальчишку из харчевни. Он лежал на земле, бледный как полотно. Его худощавое тело тонуло в широких академических одеждах, напоминая упавшего бумажного змея. Уголки рта были в крови, а воротник пропитался ею насквозь.

За все прожитые годы Линь Юйшэн впервые столкнулся с трупом лицом к лицу, да еще и ребенка, которого видел всего день назад. На душе стало тяжело. Это была не та печаль, что возникает, когда после бури вянет прекрасный цветок. Это было чувство потери: еще вчера живой, шумный ребенок — и вот его больше нет.

— Учитель, — внезапно позвал Сун Сицяо.

— Сицяо, не пугайся, — попытался успокоить его Линь Юйшэн, но, обернувшись, увидел, что взгляд ученика необычайно спокоен.

— Учитель, это тот самый ребенок, которого вчера наказывал наставник. Тот самый, что говорил про вас гадости.

Линь Юйшэн не мог не восхититься проницательностью своего ученика. Вчера там было столько людей в одинаковой форме, что он и сам не разобрал, кто есть кто. После слов Сун Сицяо он вспомнил: этот мальчик обвинял его в том, что он принял подношения, а потом, проснувшись, сделал вид, что ничего не знает.

Линь Юйшэн только хотел спросить, как здоровый ребенок мог так внезапно умереть, как ворота Академии со скрипом отворились. Вышли несколько управляющих с посиневшими от гнева лицами. Следом, опустив головы, вышли несколько юношей и девушек, которых подталкивали в спину крепкие мужчины. Кто-то из толпы докладывал:

— Погибший — юный господин из семьи У, У Юй. Еще недавно он был в порядке, а только что поступило сообщение, что его тело нашли у ворот. Язык вырван. Господин ректор, посмотрите, это было зажато в его руке: Непочтение к старшим, оскорбление бессмертного наставника — карается смертью.

Ректор даже не взглянул на записку. Он скользнул взглядом по телу, а затем уставился на сжавшихся в кучку детей. Те, дрожа от страха, закричали:

— Ректор, спасите! Мы не говорили ничего дурного о Пике Лянъи! Это У Юй злился на наказание наставника и болтал глупости! Это он оскорблял бессмертного Линя и Академию, мы тут ни при чем! Господин ректор, помилуйте, мы виноваты!

Снова Пик Лянъи!

Линь Юйшэн почувствовал, будто его проклинали. Первый день вне гор, а тут сначала слухи о коррупции, потом сплетни за спиной, а теперь и сплетник мертв. И, судя по всему, убийца расправился с ним перед самым его приходом, заодно «любезно» восстановив справедливость от имени Линь Юйшэна!

— Учитель, это направлено против Пика Лянъи, — отрезал Сун Сицяо.

— Ты хочешь сказать, что это не совпадение?

— Не бывает таких совпадений. За день — два случая, и оба связаны с Пиком Лянъи.

Линь Юйшэну пришлось взглянуть на своего ученика по-новому. Хотя он и сам чувствовал, что все это слишком странно, в глубине души ему хотелось верить, что ребенок просто перешел дорогу кому-то другому. Он не хотел связывать чью-то смерть со своей персоной. Я не убивал этого человека, но он погиб из-за меня — это чувство было не из приятных. Однако Сун Сицяо был куда решительнее и бил прямо в цель, не давая учителю уйти от ответа.

— И что же нам теперь делать? — Линь Юйшэн не заметил, как начал следовать ходу мыслей ученика.

— Наблюдать. Статус Учителя высок, эти мелкие пакости вам не навредят. Чем больше они будут делать, тем больше следов оставят.

— Верно, ты прав. Будем смотреть дальше.

Ректор Академии взмахнул рукой:

— Всех, кто был вчера в харчевне, отправить домой. Передать семьям, чтобы лучше следили за своими детьми. Академия Вэньчан их больше не примет. — Он указал на тело. — Это, вместе с клочком ткани, отправить семье У. Чтобы никто больше не смел заикаться об этом деле. Управляющий, приготовьте ценные дары, я лично отправлюсь в секту Тайюэ принести извинения.

В мгновение ока тело убрали, кровь на плитах смыли, а толпа рассеялась. Линь Юйшэн заметил, что большинство людей хоть и жалели ребенка, но не считали его смерть несправедливой: в мире совершенствования слабые подчиняются сильным, и если ты оскорбил того, кто сильнее тебя, то сам виноват.

Линь Юйшэн решил не останавливаться в этом городке. Поскольку они притворялись низшими практиками, магические инструменты не использовали. Как и многие ученики стадии Практики Ци или Закладки Основания, они ехали верхом. Линь Юйшэн, не проронив ни слова, проскакал несколько сотен ли. Когда стемнело, они остановились на ночлег в заброшенном

храме. Сун Сицяо все это время молчал. Он привязал лошадей, развел огонь и отправился искать еду. Вернувшись, он увидел, что Линь Юйшэн уже уснул у костра.

Сун Сицяо на цыпочках подкрался и сел в шаге от учителя. Спящий Линь Юйшэн совсем не походил на Мастера стадии Зарождающейся Души. Он не стал медитировать, а просто лег, как обычный человек, слегка свернувшись калачиком. Даже под личиной его черты лица оставались мягкими, а в отсветах огня щеки казались чуть покрасневшими. Брови были нахмурены — вид у него был такой незащищенный и обиженный. Сун Сицяо впервые так внимательно рассматривал его. Он подумал, что Линь Юйшэн очень худой: запястья, выглядывающие из широких рукавов, казались хрупкими, словно тонкий нефрит. Даже спящий на куче хвороста, он напоминал благородного юношу из знатной семьи. Кто бы мог подумать, что он — глава пика секты Тайюэ, один из сильнейших людей в мире совершенствования.

Сун Сицяо невольно вздохнул. Он снял свою верхнюю одежду и хотел бережно укрыть Линь Юйшэна, но тот внезапно открыл глаза. Сун Сицяо вздрогнул, застыв на месте с одеждой в руках. Ни вперед, ни назад — чувство, будто его застали за чем-то непристойным, заставило его смутиться.

Линь Юйшэн никак не отреагировал. Он сел, поправил огонь и, глядя в непроглядную ночную тьму, словно сам с собой заговорил:

— Ректор Академии Вэньчан собирается в секту Тайюэ с извинениями. Как думаешь, он придет на Пик Ляньи?

— С его статусом он вряд ли попадет на сам Пик. Максимум — зарегистрирует дело, и им займется кто-то из управляющих или внешних учеников. Но подношения оставят на складе Пика Ляньи.

— Делами Пика ведает Ян Янь. Он узнает об этом?

— Старший брат — внутренний ученик, у него полно забот. Если он занят в закрытой медитации или другими делами, вряд ли кто-то станет его беспокоить.

— А как же Нань Чжу или Шичжу?

— Они — личные слуги Учителя, отвечают за ваш быт. Если внешние ученики подадут отчет, возможно, он попадет к ним.

— Напиши письмо и доложи обо всем главе секты, — распорядился Линь Юйшэн.

Сун Сицяо удивился:

— Учитель, вы хотите доложить напрямую главе, минуя главный пик?

— Да, — добавил Линь Юйшэн, — я напишу сам.

Сун Сицяо подбросил в костер дров и сказал:

— Учитель, не думайте об этом. Отдыхайте, я присмотрю.

— Хорошо.

Линь Юйшэн постепенно погрузился в сон. Он не стал вдумываться в слова ученика о том, что тот присмотрит. Да и Сун Сицяо не имел в виду ничего особенного — он просто хотел приглядеть за тем, как будут развиваться события, и за тем, как спокойно спит Линь Юйшэн. Его ресницы, подрагивая в отблесках огня, напоминали крылья замершей бабочки.

<http://bllate.org/book/19139/1879799>